

Научная статья
УДК 340
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-39-44>

К вопросу о государственном суверенитете в условиях глобализации

Алексеева Лилия Алексеевна¹, Майорова Светлана Анатольевна²

¹Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Орел, Россия, Lllilia@mail.ru

²Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, Plavalaguna@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается определение понятия «суверенитет», а также раскрывается соотношение понятий государственный суверенитет, суверенитет народа, суверенитет нации, выделяются ключевые признаки суверенитета, определяются как внутренние, так и внешние особенности измерения государственного суверенитета. Проводится анализ влияния глобализации на трансформацию суверенитета различных государств. Также дается качественная характеристика фактическим проявлениям государственного суверенитета. Также в статье обращается внимание на позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно суверенитета Российской Федерации. Также в статье обращается внимание на проблемы формирования оптимальной системы гарантий государственного суверенитета Российской Федерации, обозначенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400.

Ключевые слова: государственный суверенитет, суверенитет народа, суверенитет нации

Для цитирования: Алексеева Л. А., Майорова С. А. К вопросу о государственном суверенитете в условиях глобализации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 39—44. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-39-44>.

Original article

On the issue of State sovereignty in the context of globalization

Lily A. Alekseeva¹, Svetlana A. Mayorova²

¹Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation, Lllilia@mail.ru

²Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russian Federation, Plavalaguna@inbox.ru

Abstract. The article discusses the definition of the concept of “sovereignty”, and also reveals the relationship of the concepts of state sovereignty, sovereignty of the people, sovereignty of the nation, highlights the key features of sovereignty, defines both internal and external features of the measurement of state sovereignty. The analysis of the impact of globalization on the transformation of the sovereignty of various states is carried out. A qualitative characteristic of the actual manifestations of state sovereignty is also given. The article also draws attention to the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the sovereignty of the Russian Federation. The article also draws attention to the problems of forming an optimal system of guarantees of state sovereignty of the Russian Federation, outlined in the National Security Strategy of the Russian Federation, approved by Presidential Decree no. 400 of July 2, 2021.

Keywords: state sovereignty, sovereignty of the people, sovereignty of the nation

For citation: Alekseeva L. A., Mayorova S. A. On the issue of State sovereignty in the context of globalization. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3 (59), pp. 39—44. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-39-44>.

© Алексеева Л. А., Майорова С. А., 2022

Существующие на современной политической карте мира государства уникальны несмотря на формальный набор признаков, присущих всем государствам без исключения. Одним из конститутивных признаков государства является суверенитет, выступающий в формально-юридическом смысле неотъемлемым, неотчуждаемым, неделимым качеством государства, проявляющемся в независимости при определении целей, постановке задач и выборе средств их решения в сфере внутренней и внешней политики за счет собственных ресурсов — институциональных, материальных, кадровых, идеологических и иных.

Вопросами государственного суверенитета занимались и продолжают заниматься многие ученые в области права: У. Бек, А. М. Зарецкий, В. Ф. Калина, И. Ф. Кефели, А. В. Поздняков, В. А. Симонов, С. В. Смирнов, А. Г. Чернявский, В. О. Шипулин, В. И. Юдаков и пр. В то же время некоторые проблемы государственного суверенитета, в том числе и суверенитета Российской Федерации в условиях глобализации, требуют дальнейшей теоретической проработки.

Теоретические основы концепции суверенитета были заложены в трудах Ж. Бодена, ратовавшего за сильную централизованную власть и определявшего суверенитет, как независимую и абсолютную власть государя, находящегося в подчинении у законов Бога и природы [1, с. 335]. Таким образом, по мнению Ж. Бодена, суверенитет должен выступать имманентным свойством верховного правления. Ж. Боден наделил суверенитет признаками, к числу которых отнес публичность власти, неограниченность ее какими-либо сроками, независимость от чьей бы то ни было воли. Суверенному правителю принадлежит право создавать законы и отменять их, вершить правосудие, решать вопросы войны и мира. Но такая неограниченная власть должна преследовать цель достижения общего блага.

С течением времени трактовка суверенитета претерпела определенную трансформацию и, в современной юридической науке суверенитет рассматривают в качестве признака государства, а не верховного правителя. Прочно вошедшим в юридическую лексику можно считать определение государственного суверенитета данное С. В. Черниченко, определившим его как «верховенство государства в пределах его границ и независимости на международной арене» [2, с. 528].

Традиционно в юридической литературе выделяют три формы суверенитета: суверенитет народа, суверенитет государства и суверенитет нации.

Необходимо отметить, что в современной отечественной юриспруденции весомое значение приобретает проблема соотношения национального и народного суверенитета. Однако, нельзя ставить вопрос о делении суверенитета между народом и нацией, потому что это различные ипостаси одного явления. В этой связи Б. С. Эбзеев отмечает, что «Народный и национальный суверенитет являются базой суверенитета государства, а он — политико-юридической формой выражения полновластия народа и суверенной воли нации и народностей. Так же суверенитет может восприниматься как верховенство и полновластие народа, нации или государства» [3, с. 324].

В свою очередь Д. М. Демичев полагает, что «суверенитет выражается в возможности и праве нации самостоятельно и независимо распоряжаться своей судьбой, определять характер своего бытия, самоопределяться в экономической, политической и социально-правовой сфере» [4, с. 351]. Безусловно, суверенитет представляет собой важнейшее, основное свойство государства, в силу которого осуществляемая им власть является единой, верховной и независимой.

По мнению В. В. Красинского, «анализ юридической доктрины и понятийно-категориального аппарата современной теории государственного суверенитета позволяет сделать вывод о том, что государственный суверенитет непосредственно выражает сущность государственной власти через ее суверенные свойства — верховенство и независимость» [5, с. 6].

Процесс реализации суверенитета имеет как внутреннее, так и внешнее измерение, последнее выражается в соблюдении принципа невмешательства одних суверенов в сферу полномочий других; с точки зрения теории и практики международных отношений действительность этого принципа проявляется в признании независимого статуса национальных государств по отношению друг к другу, а внутреннее характеризуется полнотой и верховенством власти внутри страны. Все это свидетельствует о том, что суверенитет выступает как качественный признак государства.

Подтверждение данного вывода имеет место в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года № 10-П, где регламентировано, что «суверенитет, предполагающий, по смыслу статей 3—5, 67 и 79 Конституции, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной

власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус» [6].

Вместе с тем в современных условиях развития международного права, глобализации, неудивительно, что модель суверенитета также претерпевает определенные изменения. В основных законах большинства современных государств провозглашена их независимость во внутренних и внешних делах. Однако формируется новая, реальная многополярность, требующая от государств выстраивания системы постоянного мониторинга предполагаемых и возможных в сегодняшних условиях угроз суверенитету. В современных реалиях сложно говорить об абсолютном суверенитете, в связи с тем, что большая часть государств в мире, в том числе и Российская Федерация, состоит в различных международных организациях, что является «ограничителем» суверенности государства. Вместе с тем любые государства имеют возможность выйти из соответствующей международной организации, однако, как правило, вовлеченность в участие превагирует над желанием сохранения абсолютного суверенитета. Независимость государства, но при ограничении международными договорами, к которым присоединяются страны-участники для поддержания мира и своего статуса значимой державы, все также остается ключевой идеей суверенитета.

Несмотря на то, что государственный суверенитет является неотъемлемым свойством любого развитого и политически сильного государства, однако в мире всегда существовали государства с ограниченным или формальным суверенитетом.

В современном мире наблюдаются противоположные и порой противоречивые тенденции, связанные с формальностью суверенитета, его добровольным или принудительным ограничением.

Формальным суверенитет считается тогда, когда он официально провозглашен и закреплен в нормативных правовых актах, а фактически не осуществляется в полной мере в силу влияния на него других государств.

Ограничение суверенитета бывает добровольным и принудительным. Принудительное ограничение суверенитета наступает в случае поражения в войне, когда государство-победитель диктует свои правила побежденной

стране. Добровольно ограничить свой суверенитет государства могут для достижения общих целей, вступая в различные союзы и передавая союзным органам часть своих государственных полномочий.

Вступая в международные организации, государство формально добровольно принимает на себя ряд обязанностей, одновременно делегируя часть своих полномочий. Таким образом, нарушается монополия государства на принятие решений, происходит изменение объема суверенитета.

Суверенитет уже не рассматривается как абсолютный, он находится в определенной корреляции с международным правом. В современный период можно рассматривать процесс десоверенизации, особенно в политической и экономической сферах. Именно данные сферы наиболее подвержены влиянию международных организаций, международного движения товаров и капитала и, особенно, ограничению движения товаров и капитала. Трудно говорить и об абсолютной автономии государств в принятии политических решений. Ограничение в принятии политических решений обусловлено ратификацией государствами достаточного количества международных соглашений, членством в международных организациях, что внесло коррективу в объем суверенитета каждого государства в каждом случае по-своему.

С целью успешной конкуренции на международной арене, государства вынуждены объединять свои усилия путем создания региональных союзов и организаций. Усиление интеграционных процессов является инструментом соперничества. Государства добровольно утрачивают монополию в принятии решений для достижения экономического роста и социального благополучия. Вместе с тем имеет место точка зрения, что передача государствами определенных полномочий преследует свои цели и не противоречит их суверенитету, так как такие действия совершаются добровольно на договорной основе. Теперь решения могут приниматься на национальном уровне, на уровне интеграционного сообщества в тех сферах и с соблюдением тех процедур, которые государства сами определили в международном договоре [7, с. 182].

Процессы международной интеграции, особенно европейской, позволили некоторым зарубежным ученым прийти к выводу «о сужении объема суверенных прав государств, стирании их границ и постепенном усилении роли феномена надгосударственности» [8]. Несмотря на новые подходы ученых к государственной

независимости, в частности к суверенитету Европейского союза и государств-членов, они не отвечают на вопрос о принадлежности государственного суверенитета и не позволяют определить его новые качества. Более того, данное положение о трансформации государственного суверенитета в современном мире взаимосвязано с проблемой соотношения международного и внутригосударственного права, приоритета в результате их взаимодействия [9, с. 80].

Безусловный исследовательский интерес представляет изучение тенденций изменения суверенности различных государств. Агрессивная политика США приводит к сужению суверенитета ряда европейских, азиатских и африканских государств, однако при этом можно наблюдать рост влияния Российской Федерации, Китая, Индии, способных и готовых к проведению независимой политики.

Подобные тенденции позволили ученым прийти к выводу об изменении качеств государственного суверенитета, обозначив эти процессы трансформацией, а в научный оборот были введены понятия «исчезающий суверенитет», «мягкий суверенитет», «многослойный суверенитет».

Уважение суверенитета является основополагающим принципом международного права и международных отношений, закрепленным в Уставе ООН и других международно-правовых актах. И для ряда государств, в числе которых и Российская Федерация, сохранение полного суверенитета является принципиальной целью.

Ряд аспектов, связанных с государственным суверенитетом Российской Федерации, неоднократно рассматривались Конституционным Судом Российской Федерации. Актуальность вопросов, заключавшихся в оспаривании факта наличия у субъектов Российской Федерации суверенитета, объясняется тем, что Российская Федерация является федеративным государством, субъекты которого на ранних этапах существования Российской Федерации пытались добиться самостоятельности и независимости от федерального центра по целому ряду вопросов. Немаловажную роль сыграли процессы, происходившие в конце XX века на территории современной Российской Федерации. Нельзя не упомянуть про «парад суверенитетов», в результате которого некоторые автономные республики в РСФСР объявили о своем суверенитете, а далее — республики, которые вошли в состав Российской Федерации, продолжали предпринимать попытки, чтобы отстоять позицию наличия у них суверенитета. Данное

явление повлекло за собой не только угрозу целостности государства, но и последующие конфликты по поводу существования суверенных республик. В Конституции Российской Федерации в заключительных и переходных положениях имеет место упоминание об «органах государственной власти суверенных республик». Это упоминание скорее считается данью истории, чем реальной характеристикой республик в составе Российской Федерации, поскольку в Конституции 1993 года провозглашается государственный суверенитет Российской Федерации, который, исключает наличие каких-либо других суверенитетов.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, суверенитет Российской Федерации как демократического федеративного правового государства, распространяющийся на всю ее территорию, закреплен в качестве одной из основ конституционного строя. Таким образом, если суверенитет распространяется на всю территорию государства, то его носителем является многонациональный народ, то есть население всего государства в целом, а не совокупность суверенитетов отдельных республик. Однако, республики, провозглашая в конституциях свой суверенитет, ссылались на то, что источником власти и носителем суверенитета на территории республики является ее народ. Отсюда следует определенная противоречивость в положениях конституций республик и Конституции Российской Федерации [10, с. 159—162].

Ввиду отсутствия у субъектов Российской Федерации суверенитета, они ограничены в правах, касающихся международных отношений. Рассматривая споры, касающиеся общегосударственного суверенитета и суверенитетов отдельных республик, Конституционный Суд Российской Федерации формирует свои правовые позиции по поводу сущности государственного суверенитета, его неделимости, носителей, а также участия субъектов Российской Федерации в международных отношениях в контексте отсутствия у них суверенитета [11]. В результате анализа решений Конституционного Суда можно сделать вывод, что наличие суверенитета у субъектов Российской Федерации отрицается. Во всех постановлениях и определениях, касающихся вопроса о существовании суверенитета субъектов Российской Федерации, суд выносил решения о невозможности разделения общегосударственного суверенитета, то есть о неприменимости концепции делимости государственного суверенитета. Однако отсутствие такового у субъектов Российской Федерации не

означает, что они не могут вступать в международные отношения в установленном Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством порядке.

Следует отметить, что в настоящее время система национальной безопасности России до сих пор формируется, развивается и совершенствуется. Для успешного протекания всех указанных процессов необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего структуру и содержание системы национальной безопасности. От того, насколько эффективно будет функционировать рассматриваемая система, будут зависеть стабильность и гарантированность защиты прав и свобод человека, и гражданина, а также государственная безопасность в целом [12, с. 62].

Рассматривая государственный суверенитет и проблемы формирования оптимальной системы его гарантий, необходимо обратиться к Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, где в качестве ключевых индикаторов конкурентоспособности России, а по сути, важнейших гарантий, обеспечивающих фактический государственный суверенитет, перечислены такие характеристики, как состояние науки, уровень развития инновационной сферы, промышленности, а также системы образования, здравоохранения и культуры, которые в современных условиях становятся ключевыми индикаторами конкурентоспособности.

В конце XX века в юридической доктрине преобладало мнение, что глобализация и интеграция норм международного права несет в себе лишь позитивные черты (прежде всего, выступая на защиту прав и свобод человека и вытесняя устаревшие институты в коррумпированных диктаторских обществах), но по истечении времени пришло осознание угрозы размывания присущих государству функций в результате глобализационных процессов. В настоящее время очевидно, что стабильность современных межгосударственных отношений в условиях глобализации может быть обеспечена не столько уважением принципа суверенного равенства государств, сколько поддержанием баланса сил между наиболее экономически развитыми и сильными в военном отношении государствами. А одной из важнейших задач суверенного государства в глобализирующемся мире является построение системы противодействия идеологемам, направленным на разрушение государственного суверенитета.

Как отмечается в литературе, в современном международном праве суверенитет скорее адаптируется, чем разрушается в условиях глобализации, а вступление государства в международные и межправительственные организации не лишает его суверенитета, а позволяет возложить на такие организации часть функциональных полномочий государства [13, с. 38].

Таким образом, можно констатировать, что одновременно в условиях меняющегося мира институт государственного суверенитета при сохранении своих базовых свойств, проявляющихся в верховенстве и независимости государства, трансформируется, что требует переосмысления и дальнейшего развития.

Список источников

1. История политических и правовых учений. Ч. I: Зарубежная политико-правовая мысль: Хрестоматия / сост. В. В. Ячевский. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2000.
2. Черниченко С. В. Теория международного права. В 2-х томах. Том 2: Старые и новые теоретические проблемы. М., 1999.
3. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013.
4. Демичев Д. М. Конституционное право. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2004.
5. Красинский В. В. Государственный суверенитет: гносеологический аспект проблемы // Современное право. 2015. № 7.
6. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.
7. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В. К. Бабаева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021.
8. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М.: Весь мир, 2002.
9. Бекирова Ф. С. Государственный суверенитет в условиях глобализации: понятие, современное толкование // Северо-кавказский юридический вестник. 2018. № 4.
10. Попович Д. Е., Тарасенко Н. Г. Развитие государственного суверенитета в РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-3 (45).
11. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 4 января 1999 года

№ 4-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 2.

12. Ильин И. М., Козлов В. Н. Системы национальной безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 9 (124).

13. Уметов К. А. Государственный суверенитет: некоторые теоретические аспекты // *The Newman in Foreign Policy*. 2019. № 47 (91).

References

1. History of political and legal doctrines. Part I: Foreign Political and Legal Thought: textbook / compiled by V. V. Yachevsky. Voronezh: Voronezh State University Publ., 2000. (In Russ.)

2. Chernichenko S. V. Theory of International Law. In 2 volumes. Vol. 2: Old and new theoretical problems. Moscow, 1999. (In Russ.)

3. Ebzeev B. S. Man, People, state in the constitutional system of the Russian Federation. 2nd edition, revised and expanded. Moscow: Prospect Publ., 2013. (In Russ.)

4. Demichev D. M. Constitutional law. Textbook. Moscow: Higher School Publ., 2004. (In Russ.)

5. Krasinsky V. V. State sovereignty: the epistemological aspect of the problem. *Modern law*, 2015, no. 7. (In Russ.)

6. In the case of checking the constitutionality of Certain provisions of the Constitution of the Altai Republic and the federal law "On General Principles of Organi-

zation of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation": resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 10-P of June 7, 2000. *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 2000, no. 5. (In Russ.)

7. Theory of state and law: textbook for universities / ed. by V. K. Babayev. 4th edition, revised and expanded. Moscow: Yurayt Publ., 2021. (In Russ.)

8. Habermas Yu. The Future of human nature. Moscow: The Whole World Publ., 2002. (In Russ.)

9. Bekirova F. S. State sovereignty in the conditions of globalization: concept, modern interpretation. *North Caucasian Legal Bulletin*, 2018, no. 4. (In Russ.)

10. Popovich D. E., Tarasenko N. G. Development of state sovereignty in the Russian Federation. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, № 6-3 (45). (In Russ.)

11. On Coordination of International and Foreign Economic relations of the Subjects of the Russian Federation: federal law no. 4-FZ of January 4, 1999 (ed. on July 13, 2015). *Collection of legislative acts of the RF*, 1999, no. 2. (In Russ.)

12. Ilyin I. M., Kozlov V. N. Systems of national security. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*, 2020, no. 9 (124). (In Russ.)

13. Umetov K. A. State sovereignty: some theoretical aspects. *The Newman in Foreign Policy*, 2019, no. 47 (91). (In Russ.)

Информация об авторах

Л. А. Алексеева — кандидат юридических наук, доцент;

С. А. Майорова — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

L. A. Alekseeva — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;

S. A. Mayorova — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.07.2022; одобрена после рецензирования 14.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 14.07.2022; approved after reviewing 14.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.